

**РОЛЬ, ЗНАЧЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ
АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ФАКТОРА
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЧАСТЕЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА В ИЮЛЕ - АВГУСТЕ 1941 Г.**

© 2017 Г. Д. Пилишвили

*канд. ист. наук, доцент кафедры социологии и политологии
e-mail: historuss@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье с привлечением большого количества нового архивного материала из региональных архивов Белгорода, Воронежа, Курска, Липецка, Тамбова показана роль и значение, а также подведенных итоги влияния агитации и пропаганды со стороны советских и партийных органов по привлечению граждан в ряды народного ополчения летом 1941 г. на территории Центрального Черноземья.

Ключевые слова: агитация, пропаганда, Центральное Черноземье, Великая Отечественная война, народное ополчение, партийные органы, советские органы.

В начале статьи отметим, что добровольческое движение в форме народного ополчения было широко развернуто в годы Великой Отечественной войны. Ополченческие формирования, как правило, появлялись всегда там, где складывалась особенно трагическая оперативно-стратегическая обстановка. Так было в первый период войны и в ее последующие периоды, когда эти формирования уже стали кадровыми частями и соединениями Красной Армии [24, с. 173].

В обращении к советскому народу, с которым выступил по радио 22 июня 1941 г. заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов, руководство государства говорило о глубине нависшей опасности. Отмечено было, что «...весь народ должен быть сплочен и един как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и других дисциплины и организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота...». Обращение В.М. Молотова к народу заканчивалось пророческими словами: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами» [25, с. 10]. Руководство страны призвало советских людей встать на защиту Отечества, выдвинув в агитационном ключе боевые лозунги «Все для фронта! Все для победы!».

Важную роль в деле формирования народного ополчения сыграло совещание в ЦК ВКП(б), прошедшее 26 июня 1941 г. На нем при рассмотрении общих вопросов организации борьбы против вторгнувшейся немецкой армии впервые было обращено внимание на помощь Красной Армии широких народных масс. Одновременно было высказано пожелание, чтобы Москва и Ленинград выступили первопроходцами при осуществлении данной задачи [25, с. 9]

Большую пропагандистскую и мобилизующую роль в организации массового ополченческого движения в стране сыграло выступление по радио 3 июля 1941 г. Председателя Государственного Комитета Обороны (ГКО) И.В. Сталина. Он обращался от имени партии и правительства к советскому народу со следующими словами: «Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией встают многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего

народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает нашествие врага, мы должны создавать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защитить свободу, свою честь, свою Родину – в нашей Отечественной войне с германским фашизмом». Это выступление было встречено населением с большим воодушевлением.

Итак, ополченческое движение охватывает практически всю страну. Оно создавалось в прибалтийских республиках, в Белоруссии, в Молдавии, на Украине, в Закавказье. Наиболее же массовым оно стало в России. Только в Москве, например, за первые три дня войны от желающих немедленно отправиться на фронт добровольцами поступило более 70 тыс. заявлений. Ленинград уже к началу июля 1941 г. направил в действующую армию около 45, 2 тыс. добровольцев. В Киеве к этому времени было подано свыше 52 тыс. заявлений. В Новосибирске за одну лишь неделю численность добровольцев достигла 6 680 человек. За первые три дня войны в Кемеровской области было подано более 22 тыс. заявлений; в Омской области к концу июля 1941 г. только в городские и районные военкоматы поступило 9 тыс. заявлений, в Оренбургской – более 8 тыс., в Ярославской – около 7 тыс. заявлений [35, с. 15–16]. К осени 1941 г. в стране насчитывалось 60 дивизий с составом свыше 4 млн человек [25, с. 10]. Уже в первые месяцы войны в боевой строй защитников Родины влилось около 2 млн добровольцев [23, с. 27].

Следует указать, что создание народного ополчения было вызвано крайне тяжелой обстановкой, когда советское командование вследствие больших потерь на фронте испытывало острый недостаток в резервах. На создание и боевую подготовку ополченческих формирований тратилось в 5 – 6 раз меньше времени, чем на формирование кадровых стрелковых частей и подразделений. Как подсчитал А.Д. Колесник, на формирование стрелковой дивизии необходимо было 8 недель, а на ополченческую – около 1,5 недели [25, с. 247]. Однако этот выигрыш во времени сказывался на уровне боеспособности ополчения – недостаточно обученное и вооруженное, оно несло тяжелые боевые потери.

В Центральном Черноземье народное ополчение стало формироваться вслед за призывом, прозвучавшим в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г. 9 июля 1941 г. бюро Курского обкома ВКП(б) принимает постановление об организации народного ополчения. В партийные и советские организации области поступали сотни заявлений от рабочих и работниц, служащих, колхозников и колхозниц, советской интеллигенции о зачислении в народное ополчение для помощи Красной Армии в разгроме врага. Идя навстречу желаниям трудящихся и в целях организованного проведения этой работы, бюро обкома ВКП(б) постановил: «... предложить всем горкомам и райкомам ВКП(б) провести собрания на предприятиях, в колхозах и учреждениях для разъяснения трудящимся значения создания народного ополчения и приступить к формированию из добровольцев отрядов народного ополчения (рот, батальонов, полков) на предприятиях, колхозах и учреждениях» [36, с. 167–168].

В каждом районе города были созданы штабы по формированию ополчения, в которые входили секретари РК ВКП(б), ГК ВКП(б), председатели исполкомов райсоветов (горсоветов), секретари райкомов (горкомов) ВЛКСМ, начальники районных отделений милиции, председатели райсоветов (горсоветов) Осоавиахима и районные военные комиссары во главе с секретарями РК ВКП(б).

Так, на заседании бюро Воронежского горкома ВКП(б) уже 4 июля 1941 г. в присутствии членов и кандидатов бюро Никитина, Яковлева, Панкратова, Орлова, Сохина, Тюнина, Соколова, Шульгина решался вопрос о создании в городе народного ополчения. Были предложены следующие шаги: «...1) По призыву вождя народов

товарища Сталина (в выступлении по радио 3-го июля 1941 года) создать в городе Воронеже народное ополчение. 2) Подразделения и части народного ополчения – взвод, рота, батальон, полк – формировать по производственному принципу и свести в общегородское соединение. К созданию первых формирований приступить с 5 июля 1941 года за счёт добровольцев. Коммунистов и комсомольцев, способных носить оружие, призвать в народное ополчение в обязательном порядке. 3) Обязать отдел агитации и пропаганды ГК ВКП(б), секретарей РК ВКП(б) и первичных парторганизаций немедленно развернуть среди населения агитационно-массовую работу по разъяснению выступления товарища Сталина, задач народного ополчения и по вовлечению в него населения. В агитационной работе широко производить митинги, беседы, использовать печать, радио и т.п.» [2, с. 208–209].

Постановление бюро Курского обкома ВКП(б) от 9 июля через день было дополнено разработанной по его поручению военным отделом обкома совместно с начальником гарнизона г. Курска и облвоенкомом инструкцией «О порядке формирования районных и городских народных ополчений и обучение их военному делу» [14, л. 150–151]. В каждом районе области были созданы штабы по формированию подразделений ополчения. В их состав вошли секретари райкомов партии, ответственные работники РК ВЛКСМ, НКВД и военкоматы [33, с. 9].

На предприятиях г. Тамбова (ТВРЗ, «Комсомолец», железнодорожный узел и др.) в эти дни начали создаваться штабы народного ополчения. Так, на заводе «Комсомолец» был организован штаб из трех человек, проведены общие собрания по цехам, на которых обсуждали речь И.В. Сталина. На 8 июля от желающих вступить в ополчение поступило 182 заявления [20, л. 22].

В дальнейшем процессе организации народного ополчения в областях региона определяющую роль сыграли директивные документы обкомов ВКП(б): в Воронежской области – постановление «Об организации народного ополчения» от 5 июля и директива № 755с от 12 июля; в Курской – постановление «Об организации народного ополчения в Курской области» от 9 июля; в Тамбовской – директива первого секретаря обкома Н.А. Логинова № 5-384 от 15 июля. В них давались указания городским и районным партийным органам немедленно приступить к созданию ополченческих подразделений на предприятиях, в колхозах, учреждениях, содержались рекомендации по их комплектованию, подбору командно-политического состава, военному обучению [6, л. 38–39; 8, л. 195–196; 10, л. 77–78; 20, л. 65].

В соответствии с полученными указаниями на местах была развернута работа среди населения по разъяснению значения народного ополчения и организации записи в него добровольцев. В г. Старый Оскол митинг рабочих и служащих кондитерской фабрики, где присутствовало 227 человек, принял резолюцию, в которой говорилось: «Мы все готовы на защиту Родины в ответ на призыв товарища Сталина – создав в тылу народное ополчение под руководством ЦК ВКП(б)» [11, л. 94].

Большую готовность стать грудью на защиту от вражеских гитлеровских неприятелей проявили трудящиеся Ленинского района г. Курска при объявлении записи в народное ополчение. Старый рабочий травильщик типографии издательства обкома партии Киряев Николай Михайлович один из первых в коллективе издательства попросил записать его в народное ополчение, заявив при этом: «Мне уже 47 лет, два раза в своей жизни я дрался за родную землю. Первый раз в империалистическую войну с Германией, второй раз – в гражданскую войну. И сейчас – в третий раз я буду драться изо всех сил. Я не военный служащий, снят с учета по болезни, но когда идет речь о защите Родины, сидеть сложа руки не буду. Я военное дело знаю, буду сражаться так, чтобы поразить врага, фашистских гадов».

Профессор Курского медицинского института Х.Н. Левитан сказал: «В те дни, когда наша великая героическая Красная Армия упорно сопротивляется фашистским ордам, внезапно напавшим на наши границы, когда внимание всего мира приковано к этой войне, снова прозвучал по всей стране голос нашего вождя товарища Сталина, призвавшего весь народ к разгрому и уничтожению врага. Наш народ поднимается во весь рост, тыл становится вторым фронтом. На призыв товарища Сталина трудящиеся Москвы и Ленинграда приступили к созданию народного ополчения, куда идут все граждане от 16 до 55 лет, не состоящие по той или иной причине на военном учете. Все способные носить оружие должны вступить в ряды ополченцев. Я первым вступаю в народное ополчение и призываю всех присутствующих товарищей выступить как один на разгром наглого врага» [19, л. 100].

Проходившая запись в народное ополчение в Ленинском районе г. Курска проводилась с большим подъемом. В Госбанке при объявлении записи в народное ополчение работники отдела инкассации все как один пожелали записаться в народное ополчение, и для записи образовалась очередь [Там же, л. 101].

12 июля 1941 г. было проведено совещание секретарей партийных организаций, хозяйственных учреждений и руководителей Дзержинского района г. Курска по вопросу создания народного ополчения. После работы были проведены собрания рабочих и служащих, в результате чего было подано 1 851 заявление с просьбами зачисления в народное ополчение, в том числе от женщин – 812. Утвержден был полковой и батальонный штаб [18, л. 4].

Собрания по организации ополчения вылились в яркую демонстрацию единения Красной Армии и трудящихся области. Учительница Т.К. Булгакова из Тимского района в заявлении писала: «Я клянусь, что от всей души до последнего дыхания буду защищать нашу Родину до полного уничтожения фашизма – врага всего прогрессивного человечества». «...Несмотря на слабое здоровье и 47-летний возраст, – писал в заявлении о приеме в ополчение колхозник И.А. Селютин, – я клянусь до последней капли крови защищать Советскую землю». Колхозник колхоза «Красное знамя» Беловского сельсовета Октябрьского района Е.Н. Бычков заявил на собрании: «У меня два сына в армии. Я прошу записать меня в народное ополчение, у меня еще хватит сил бить фашистов» [30, с. 5]. В селе Разветье Михайловского района на собрании сельхозартели «Коммунар» в ополчение записались 97 человек. «Крепко я бил немцев в первую империалистическую войну, – сказал 70-летний колхозник А.Ф. Чеботарев. – С немецкими варварами пошли сражаться четыре моих сына: Иван, Михаил, Дмитрий и младший Иван... Крепкий родительский наказ дал я своим детям: беспощадно бить гитлеровских собак. В час грозной схватки с фашистами... не терпит сердце страха. Я хочу быть в числе ополченцев...» [26, с. 83].

В соответствии с полученными указаниями на местах была развернута работа среди населения по разъяснению значения народного ополчения и организации записи в него добровольцев. В качестве примера остановимся на мероприятиях, проведенных с этой целью в Микояновском районе Курской области. 13 июля решение обкома об организации ополчения было обсуждено на заседании бюро райкома ВКП(б), создан районный штаб, в помощь которому было выделено 79 руководителей агитколлективов для проведения собраний рабочих, служащих и колхозников. 15 июля по вопросу создания ополчения было проведено районное совещание секретарей первичных парторганизаций, председателей сельсоветов и колхозов, а затем, до 20 июля, прошли общие собрания во всех колхозах, совхозах, учреждениях и на предприятиях. На этих собраниях в ополчение записалось 2 115 человек (в том числе 575 женщин) [13, л. 1].

Умелая агитация, особенно личным примером, давала неплохие результаты. Например, председатель колхоза «Путь к мировой революции» Октябрьского района

той же области И.Ф. Цуканов, выступая на собрании, заявил: «Я бил немцев в империалистическую войну, бил их в годы гражданской войны, и сейчас я всегда готов громить гитлеровских бандитов. Прошу записать меня первым в ряды народного ополчения и призываю всех колхозников последовать моему примеру». В результате вслед за председателем в ополчение записались все мужчины колхоза [27, с. 46–47.]. Примером противоположного рода может служить выступление в колхозе «Перспектив революции» того же района секретаря первичной парторганизации Н.И. Сидорова, на основании слухов заявившего, что самолеты противника бомбили Воронеж, разрушили военный завод и сбросили парашютный десант. Это вызвало тревогу среди населения, а в ополчение записалось всего 6 человек [12, л. 115.].

В ответ на призыв И.В. Сталина о создании народного ополчения в райкомы Воронежского ВКП(б) уже 3 июля начали поступать заявления от тружеников с просьбой зачислить их в народное ополчение. Так было в Кагановичском районе, Центральном и др. С 4 июля 1941 г., когда через партийные организации вопрос о создании народного ополчения в г. Воронеже был доведен до всех трудящихся, начался массовый поток заявлений. По состоянию на 18 часов 7 июля 1941 г. было получено заявлений: Кагановичский район – 3 890; Ворошиловский район – 4 500; Сталинский район – 6 768; Коминтерновский район – 2 174; Железнодорожный район – 1 889; Центральный район – 1 400. Поток заявлений продолжал поступать. 8 июля 1941 г. был поставлен вопрос о подборе и утверждении командного и политического состава. Полностью были сформированы части народного ополчения на заводах им. Дзержинского, № 16, им. Сталина, на железнодорожном узле Воронежа ЮВжд, в СХИ, 1-й стройконтуре. Кроме того, в отрядах самообороны, кроме истребительных батальонов НКВД, состояло 4150 человек, которые на основании решения бюро горкома ВКП(б) от 4 июля 1941 г. были влиты в народное ополчение. Всего в народном ополчении по городу Воронежу на 7 июля 1941 г. состояло 24 761 человек [9, л. 1].

Важную роль в пропаганде народного ополчения в эти дни играли и средства массовой информации. О его значении как резерва Красной Армии говорилось в радиопередачах, газетных публикациях. Иногда при этом проводились интересные исторические параллели. Так, 12 июля в «Тамбовской правде» была напечатана статья научного сотрудника областного архива С. Плешакова «Тамбовское ополчение 1812 года», в которой говорилось о том, что во время войны с Наполеоном в крае было сформировано ополчение численностью 12 тыс. человек. Губернским начальником ополчения был избран великий русский флотоводец адмирал Ф.Ф. Ушаков, правда, отклонивший это почетное предложение, сославшись на преклонный возраст [37].

Липецкий горком партии 11 июля даже принял решение об издании за счет местных средств специальной еженедельной газеты «Народное ополчение» тиражом в 500 экземпляров и обратился за соответствующим разрешением в Воронежский обком. Последний, однако, эту просьбу отклонил, причем из протокола заседания бюро не ясно, что стало причиной такого решения [7, л. 333, 484].

12 июля 1941 г. начался процесс организации народного ополчения в Мордовском районе Тамбовской области. Были проведены закрытые партсобрания, собрания партийного, комсомольского, советского и колхозного актива по вопросу формирования народного ополчения, желание вступить в него изъявили 575 человек (188 коммунистов, 95 комсомольцев, 72 женщины), которых организовали в 11 команд (426 человек), 1 отряд (90 человек), 2 сандружины (59 человек) [21, л. 37].

12 июля 1941 г. рабочие и служащие Курской биофабрики на собрании единодушно решили «всем коллективом вступить в народное ополчение» [17, л. 43].

В ополчение вступали целыми семьями. Так поступила семья коммуниста Ф.И. Здановского, учителя школы № 24 г. Курска Жук и другие [15, л. 34].

12 июля 1941 г. в Кировском районе г. Курска началось формирование подразделений полка народного ополчения. За два дня в число ополченцев записались 65 железнодорожников [28]. Бюро РК ВКП(б) командиром полка утвердило заместителя начальника 7-го управления военного строительства Г.Н. Макашова, комиссаром – директора железнодорожной школы № 39 К.И. Анциферова. Интересно, что среди 12 командиров рот десять были железнодорожниками Курского узла, в их числе Г.Н. Буяновский, С.И. Гусев, М. Щеголев, М.З. Карачевцев, М.Н. Власов, А.И. Гусев, З.Ф. Анненков. Большинство командиров взводов также возглавили работники железнодорожных предприятий. Была сформирована санитарная рота, командир – начальник поликлиники ст. Курск М.Н. Шахаев, комиссар Шкуратова. В состав этой роты вошли более 20 работниц железнодорожной поликлиники, среди них медсестры В.Н. Хлебникова, А. Бутова, Л.А. Бартошевич (медсестра медицинской комнаты вокзала) [1, с. 83]. На 15 июля 1941 г. в подразделениях полка состояло 1 939 человек, из них 405 коммунистов и 147 комсомольцев. В составе полка был сформирован санитарный батальон этой роты, возглавляемый начальником врачебно-санитарного участка Курского железнодорожного узла М.Н. Шахаевым. В него входило 566 женщин, обучавшихся военному делу в хирургическом отделении поликлиники [12, л. 1, 7].

В Ленинском полку народного ополчения Курска 31 женщина находилась во взводе связи, штабе полка, а 26 – в составе медицинской команды полка, среди них медсестры В.М. Евдокимова, В.И. Ряполова, В.С. Пахомова, А.Б. Боброва, Н.В. Михеева и другие [32, с. 87].

В составе кировского полка был сформирован санитарный батальон, возглавляемый начальником врачебно-санитарного участка Курского железнодорожного узла М.Н. Шахаевым. В него входило 566 женщин, обучавшихся военному делу в хирургическом отделении поликлиники [12, л. 1, 7].

Газета «Курская правда», рассказывая о боевой учебе ополченцев-кировчан, писала: «Батальоны приступили к боевой подготовке. Во главе подразделений поставлены товарищи, хорошо знакомые с военным делом... Проведено несколько занятий по изучению материальной части винтовки, пулемета, противогаза... Один из дней выделен для командирской учебы... В.А. Бобовников, С.И. Гусев, В.А. Старосельцев воспитывают подчиненных в духе военной дисциплины, умело обучают их военному делу...» [30, с. 6].

Как в Курске, так и в сельских районах области шла запись женщин в части народного ополчения. Так, в Курбакинском сельсовете Михайловского района в ряды народного ополчения вступили медработник Ф.Г. Савочкина, учителя П.Г. Гукина, А.М. Давыдова и другие [34, с. 99].

Формирование полков народного ополчения активно шло и в южных районах области, с 1954 г. относящихся к Белгородской области. Работу по их формированию возглавили партийные и советские органы. Белгородский горком партии 12 июля 1941 г. создал штаб народного ополчения. В тот же день на всех предприятиях и учреждениях города были проведены собрания, на которых прошла запись добровольцев. Только в течение первых двух часов от трудящихся поступило около 2 500 заявлений [31, с. 144–145]. 14 июля 1941 г. на предприятиях, в учреждениях Белгорода по инициативе горкома партии прошли собрания, на которых шла запись добровольцев в ополчения. За короткий срок было подано более 2 500 тыс. заявлений. На железнодорожном узле, на консервном комбинате в отряды ополчения вступили сотни рабочих и служащих. Бюро Белгородского горкома ВКП(б) утвердило

командиром полка батальонного комиссара запаса Н.И. Боркина, комиссаром – зав. оргинструкторским отделом горкома партии Р.А. Голосовского. Начальником штаба стал заведомо кадров консервного комбината А.В. Гришковец [12, л. 57].

Однако не все прошло гладко, как отмечалось на заседании бюро Белгородского горкома ВКП(б) от 15 июля 1941 г. Несмотря на всеобщее воодушевление по вступлению в ополчение, ряд первичных парторганизаций и руководителей предприятий, как-то: «...Индпошив – Киевич, Вагонный участок – Шматов, Кондукторский резерв – Никулин, Консервный завод – Гришковец и другие не поняли важнейшей задачи организации народного ополчения. Не организовали по настоящему разъяснительной работы, в результате чего в этих организациях поступление добровольцев в народное ополчение проходит неудовлетворительно.

Ряд отдельных коммунистов не занимают авангардной роли в этом вопросе. До настоящего времени сами не подали заявлений о зачислении их в народное ополчение (Киевич – Индпошив, Ходукин и Долуденко – Вагонный участок, Маклаков и Стрельников – Кондукторский резерв и ряд других), что не совместимо с партийностью, считая такое положение недопустимым и заслуживающим сурового осуждения. Бюро горкома ВКП(б) постановляет: 1) Обязать секретарей первичных парторганизаций шире развернуть агитационно-разъяснительную работу по цехам, сменам и бригадам о значении народного ополчения, добиться полностью вовлечения в народное ополчение всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников, а коммунисты и комсомольцы должны занять авангардную роль в данном важнейшем вопросе. 2) Поручить оргинструкторскому отделу, отделу пропаганды и политотделу подобрать и послать на предприятия и учреждения грамотных коммунистов из городского партийного актива для оказания практической помощи партийным организациям в вопросе разъяснительной работы о значении народного ополчения. 3) Обязать штаб по организации народного ополчения взять под непосредственное систематическое руководство ходом организации разъяснительной работы и организации набора народного ополчения, с тем чтобы 17 июля 1941 г. полностью закончить комплектование и формирование частей и подразделений народного ополчения и сообщить обкому ВКП(б)» [40, л. 300–301].

В Волоконовском районе организацию народного ополчения начали с того, что 17 июля секретарем РК ВКП(б) Разгоняевым было проведено инструктивное совещание с секретарями первичных партийных организаций, предприятий и учреждений, на котором он сделал доклады на темы: «Великая Отечественная война Советского народа» и «Как организовать народное ополчение». Затем районный партактив, принимавший участие в совещании, был направлен в сельсоветы с целью проведения агитации среди граждан на местах. В ходе агитации, продолжавшейся с 17 по 22 июля, от граждан, проживающих в районе, на имя партийных и советских организаций поступило 1 489 заявлений о добровольном зачислении в народное ополчение. Из подавших заявления было 367 женщин [29, с. 103].

24 июля бюро горкома ВКП(б) г. Белгорода отмечало, что трудящиеся города с большим подъемом и патриотизмом отнеслись к организации народного ополчения: более пяти тысяч человек подали заявления о зачислении их в ряды народного ополчения, и подача заявлений продолжается. Бюро предложило обязать партийные и советские организации продолжать вести массово-разъяснительную работу по вовлечению трудящихся города в ряды народного ополчения [4, с. 15].

В Краснояружском районе по всем сельсоветам, колхозам, совхозам и на заводе были проведены митинги, в результате в народное ополчение вступили 1 862 человека, из них мужчин – 1 398, женщин – 464, коммунистов – 297, комсомольцев – 286,

беспартийных – 1 248 [3, с. 8]. Постановили создать в тылу народное ополчение 227 работников кондитерской фабрики им. 1 Мая г. Старый Оскол [39, с. 21]. В Красненском районе вступил в ополчение 451 человек, из них коммунистов – 105, комсомольцев – 100, беспартийных – 240 человек, женщин – 56 [43, л. 5].

К 24 июля 1941 г. в отряды народного ополчения в Белгороде влились свыше пяти тысяч человек. Решением бюро Белгородского горкома партии из вступивших в народное ополчение был создан полк в составе двух батальонов. Бойцы народного ополчения после работы несли охрану производственных объектов, строили оборонительные сооружения, под руководством опытных инструкторов изучали оружие [31, с. 144–145].

В конце июля 1941 г. в четырех полках народного ополчения г. Курска насчитывалось 11 214 бойцов и командиров [16, л. 18]. По примеру родителей, братьев и сестер в ополчение вступали и юные патриоты. В Беловской средней школе (Курская область) бойцами ополчения стали 25 учителей и работников. Комсомольцы-учащиеся, следуя их примеру, решили в полном составе вступить в ополчение. Они заявили: «Наши старшие братья самоотверженно, героически сражаются на фронте с кровавым фашизмом. Наша задача – быть всегда готовыми пополнить их боевые ряды». 13 июля 1941 г. общегородское комсомольское собрание г. Дмитриева рекомендовало всем вступить в ряды ополчения. Комсомолка З. Двужильная в своем выступлении говорила: «Фашисты, варвары воровски напали на нашу Родину. Весь советский народ встал на защиту отечества. Я комсомолка и тоже хочу защищать свое отечество. Прошу райком ВЛКСМ зачислить меня в ряды защитников Родины» [30, с. 6].

Первого августа 1941 г. председатель облсовета Осоавиахима И.Г. Куликов докладывал в обком ВКП(б) Тамбова о том, что формирование народного ополчения в городах и селах Тамбовской области «...приняло характер массового народного движения. По неполным данным, на 31 июля в народном ополчении числилось 21 874 человека. Приток заявлений, однако, до настоящего времени продолжается. Большое военное значение формирований народного ополчения в деле защиты Родины от фашистских банд Гитлера, с одной стороны, и наличие необходимых кадров комполитического состава и соответствующих контингентов рядового состава, наполовину уже обученных и подготовленных, – с другой, вызывают необходимость проведения ряда дальнейших мероприятий...

В ряде районов области, в том числе и по городам Тамбову, Рассказово и др., прием и зачисление в народное ополчение производилось без учета возрастного состава и, главное, физической пригодности бойца для службы в народном ополчении. Так, например, в Центральном районе г. Тамбова в народное ополчение зачислен директор автотехникума Замятин, неудачная операция которого вынуждает ходить в бандаже. В г. Рассказово на Арженской фабрике зачислен в народное ополчение Рысцов И.В. – в возрасте свыше 50 лет, с одним здоровым глазом, Сулье В.И. – около 60 лет, совершенно больной [38, с. 57].

К 10 августа 1941 г. в Первомайском районе Тамбовской области в народном ополчении состояло 789 человек, из которых коммунистов – 235 человек, комсомольцев – 168 человек, женщин – 139 человек. Сформировано 22 стрелковых взвода, 4 санитарных отряда. Военные занятия проводились только в отдельных взводах [21, л. 36].

Проверка военных занятий по полку народного ополчения Калачеевского района Воронежской области, проведенная 2 августа 1941 г., показала, что посещаемость занятий бойцами была чрезвычайно низкой, некоторые руководители предприятий военным занятиям не придавали значения и попросту их срывали, а командир и комиссар батальона, командир и политрук роты никаких мер не принимали. Например,

в 4-й роте политическая работа отсутствовала, так как политрук роты Портяной не занятых не бывал, а комиссар батальона Чиханадский политической работой руководил недостаточно полно. В ротах соцсоревнование не было организовано, боевые листки не выпускались. Комбат 2-го батальона Сутормин от руководства по боевой подготовке самоустранился.

В связи с этим срочно предлагалось принять следующие меры: 1) Командиру 2-го батальона Сутормину лично проверить и установить причину низкой посещаемости бойцами военных занятий. На всех руководителей, задерживающих бойцов в дни и часы занятий без разрешения командира роты и комбата, составлять материал на предмет привлечения их к ответственности согласно требованиям военного времени. 2) На бойцов, отсутствовавших на занятиях без разрешения командира роты, наложить взыскание согласно дисциплинарному уставу. 3) Военкому батальона Чехонадскому проверить причину неявки на занятия политрука Портяного и наложить на него взыскания с сообщением о его работе РК ВКП(б). 4) Предупредить командира батальона Сутормина и комиссара батальона Чиханадского, что если в ближайшее время не будут ими приняты меры по налаживанию работы, и не только в 4-й роте, но и в других ротах, то к ним будут приняты меры дисциплинарного воздействия [5, л. 12].

На 13–15 августа 1941 г. в ополчении Курской области значилось 119 239 человек, из них коммунистов – 13 571, комсомольцев – 15 468, беспартийных – 90 598 человек. В ополчение вступили 36 044 женщины, 83 196 мужчин [12, л. 25–25 об.]. Наиболее многочисленные подразделения были в Курске (10 757 человек), Дмитриевском, Пристенском, Рыльском, Коньшевском, Крупецком, Льговском, Фатежском и других районах.

18 июля 1941 г. был сформирован штаб народного ополчения Воловского района Курской области в составе: 1) секретаря РК ВКП(б) Иволгина Л.Ф., 2) председателя райсовета депутатов трудящихся Горбунова И.И., 3) секретаря РК ВЛКСМ Сибирцева И.И., 4) начальника РО НКВД Гамова Н.И., 5) председателя райсовета Осоавиахима Агеева П.Т. и 6) райвоенкома Мамонтова [43, л. 70].

20 июля 1941 г. рассматривали на заседании бюро Белгородского РК ВКП(б) постановление о создании штаба народного ополчения во главе с первым секретарем РК ВКП(б) Луевым. Было принято решение обязать секретарей первичных парторганизаций и представителей РК ВКП(б), посылаемых в первичные парторганизации для формирования народного ополчения, с 20 по 25 июля провести во всех первичных парторганизациях закрытые партсобрания с вопросом о создании народного ополчения и не позже 25 июля провести во всех колхозах, совхозах, предприятиях и учреждениях общие собрания граждан, разъяснив трудящимся о значении создания народного ополчения в районах и о его задачах.

На основе массово-политической работы следовало «...организовать подачу заявлений граждан о добровольном зачислении их в народное ополчение. Предложить штабу народного ополчения Белгородского района укомплектовать подразделения, назначить командиров и политработников, подобрав их совместно с райвоенкоматом. Организовать ежедневные военные занятия в подразделениях народного ополчения» [41, л. 165].

Формирование народного ополчения в Грязинском районе Воронежской области к 30 июля 1941 г. было полностью окончено. Был сформирован полк народного ополчения, состоящий из 4 батальонов, 12 рот и 48 взводов. Всего по району в ополчение записалось 3 442 человек, из них коммунистов – 587, членов ВЛКСМ – 604, беспартийных – 2 251 человек, женщин – 313. Командным составом подразделения

народного ополчения укомплектованы были не полностью – командиров рот не подобрано было 3 человека [44, л. 17].

Подводя итог, отметим следующее. Количественно народное ополчение областей Центрального Черноземья было организовано в короткие сроки. За июнь - август при помощи активных методов агитационно-пропагандистского характера партийным и государственным органам Воронежской, Курской и Тамбовской областей удалось привлечь в народное ополчение десятки тысяч советских патриотов. В дальнейшем эти формирования будут обучены, экипированы, снабжены необходимым количеством оружия и амуниции, а с осени 1941 г. примут участие в боевых действиях с врагом.

Библиографический список

1. *Башикирев Д.Ю.* Повседневная жизнь и деятельность советских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам железных дорог Центра и Юга России): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 275 с.
2. Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 3. Воронеж, 2005. С. 205–223.
3. В суровом 1941-м. Белгородчина в первый год Великой Отечественной войны. Документы областных государственных архивов. Белгород, 2001. 16 с.
4. Во имя Победы. (Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). По документам и материалам областных архивов. Белгород, 2000. 265 с.
5. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 1854. Оп. 1. Д. 5.
6. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3578.
7. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3579.
8. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3629.
9. ГАОПИ ВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 131.
10. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2611.
11. ГАОПИ КО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2636.
12. ГАОПИ КО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2774.
13. ГАОПИ КО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2775.
14. ГАОПИ КО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2785.
15. ГАОПИ КО. Ф. П–2. Оп. 1. Д. 8.
16. ГАОПИ КО. Ф. П–2. Оп. 1. Д. 310.
17. ГАОПИ КО. Ф. П–84. Оп. 1. Д. 247.
18. ГАОПИ КО. Ф. П–93. – Оп. 1. Д. 146.
19. ГАОПИ КО. Ф. П–2878. Оп. 1. Д. 739.
20. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИ ТО). Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2338.
21. ГАСПИ ТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2343.
22. ГАСПИ ТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2345.
23. *Колесник А.Д.* Народное ополчение городов-героев. М., 1974. 366 с.
24. *Колесник А.Д.* РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982. 328 с.
25. *Колесник А.Д.* Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. 286 с.

26. Курская область в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. Курск, 1960. Т.1. 487 с.
27. Курская область в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Курский край: научно-популярная серия: в 20 тт. Т. 12. Ч. 1. Курск, 2010. 426 с.
28. Манжосов А.Н., Немцев А.Д. Железнодорожники в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. Вып. 3 (75). М., 2006. С. 158-183.
29. Меньшиков Е.Н. Деятельность государственно-политических структур и оборонно-массовых организаций по подготовке военно-обученных резервов в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. 285 с.
30. Организация подразделений народного ополчения в Курской области (июль–август 1941 г.) // Курский край: науч.-ист. журн. Курск, 2000. № 4–5 (13–14). С. 3-25.
31. Пархоменко И.Г. Действия белгородских партизан // Истоки. Белгород, 1993. Вып. 2. С. 142 – 155.
32. Пожидаева Н.Н. Женщины Курской области в Вооруженных Силах Советского Союза и добровольческих военизированных формированиях в 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007. 199 с.
33. «Поклонимся великим тем годам...»: Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Хроника военных лет. Курск, 2010. 224 с.
34. Пилишвили Г.Д. Народное ополчение Центрально-Черноземного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Курск, 2011. 305 с.
35. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. 2-е изд. М., 1985. 319 с.
36. Суровая правда войны: 1941 год на Курской земле в документах архивов. Ч. 1: сб. док. Курск, 2002. 272 с.
37. Тамбовская правда. 1941. 12 июля.
38. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. Т. 1. Тамбов, 2007.
39. Хроника основных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Белгородчине. Белгород, 2008. 316 с.
40. Центр документации новейшей истории Белгородской области (ЦДНИ БО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 45.
41. ЦДНИ БО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 227.
42. ЦДНИ БО. Ф.29. Оп. 1. Д. 76.
43. Центр документации новейшей истории Липецкой области (ЦДНИ ЛО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 146.
44. ЦДНИ ЛО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 260.